

ЛЕВ ЕФРЕМОВ

**НИЖНИЙ НОВГОРОД,
АРКТИКА,
АНТАРКТИДА**

18+

ЛЕВ ЕФРЕМОВ

**Нижний Новгород,
Арктика, Антарктида**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

ЕФРЕМОВ Л. А.

Нижний Новгород, Арктика, Антарктида / Л. А. ЕФРЕМОВ —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Все события, описанные в этой книге, происходили с автором или с его знакомыми, с которыми встречался в жизни. Некоторые имена и фамилии изменены.

© ЕФРЕМОВ Л. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

От автора:	5
Конец ознакомительного фрагмента.	41

От автора:

В этой книге описаны реальные события, происходившие с автором или с его хорошо знакомыми людьми. Некоторые фамилии и имена изменены. Здесь читатель получит некоторое представление о морской работе, в которой есть суровые и веселые будни.

К читателю:

Это очередная книга Ефремова Л.А. Автор – капитан дальнего плавания вспоминает разные эпизоды из своей морской жизни и веселые случаи, происходившие с членами экипажа. Морские условия ожесточают некоторых мужчин, но большинство остается людьми.

Баринов А.С.
Капитан дальнего плавания,
Ветеран ВОВ

ОТ НИЖНЕГО НОВГОРОДА ДО АНТАРКТИДЫ

Судовым врачам
посвящается.

Глава 1

На морской флот приходят работать парни и девушки по разным причинам. На военно-морской флот матросов направляет военкомат. Отслужив срочную службу, некоторые остаются на сверхсрочную, уже в званиях старшин и мичманов. Офицеры приходят после окончания Высших Военно-морских Училищ, это парни, которые уже в юности выбрали свой путь, иногда и по примеру своих родных – отца или деда. На гражданские суда приходят работать парни на

рядовые должности матросов, мотористов и электриков – это, в основном, демо-билизированные из Военно-морского флота. Про девушек говорить сложнее – уж очень они все разные. Некоторые приходят на флот за стабильным заработком, часть в надежде на устройство личной жизни, но много и настоящих романтиков, которые даже становятся командирами на флоте. Я не буду здесь писать о героине Соцтруда Щетининой А.И., о ней много писали, она заслужила высокое звание. У нас в Мурманском Пароходстве был свой капитан дальнего плавания, такой же как Щетинина – Тибряева Людмила Анатольевна. Это человек, который должен служить примером для молодежи, не только для девушек, но и для парней. Работая на рядовых матросских должностях, окончила сначала Ленинградское Высшее Инженерное Училище им. Адмирала Макарова, и уже работая помощником капитана, окончила Московские Высшие курсы английского языка. Работала Людмила Анатольевна капитаном крупнотоннажного судна «Капитан Аршеневский». Все морские специалисты – это выпускники Морских Училищ. Но работают на судах и люди, вроде бы, сугубо береговых профессий. На торговых, научно-исследовательских, рыбопромысловых и многих других, есть еще много разных работников, профессии которых, на первый взгляд, не связаны с морем.

Но я хочу рассказать о судовом враче, с которым работал на разных судах, об удивительном человеке и настоящем докторе.

Глава 2

Сашино детство проходило в небольшом поселке Горьковской области. Поселок небольшой, но в нем была своя школа десятилетка и своя больница. Самыми уважаемыми людьми в поселке были, конечно, врачи и учителя. Были, естественно, и другие специалисты в поселке, но они не особо выделялись из общей массы, а вот учителя и врачи были на виду у жителей. У одних детишки

школьники, у других что-то со здоровьем неладно или кто из родни заболел.

Еще в школе Саша решил – буду доктором. Учился он хорошо, в школе и после уроков занимался спортом, на баловство и времени-то не было. После окончания школы узнал, что в одном из медучилищ готовят военных фельдшеров для воинских частей. Поступил в него и с отличием окончил, получив диплом военного фельдшера и звание младшего лейтенанта. Направили Александра на службу в Восточную Германию. Эта служба дала ему хорошую медицинскую практику, а заодно и выучил немецкий язык, который впоследствии ему очень пригодился. После демобилизации сдал почти все вступительные экзамены в Горьковский медицинский институт на «отлично», только по немецкому языку получил «хорошо», уж очень увлекся на экзамене и много наговорил лишнего,

решил блеснуть знанием языка. Приняли его на первый курс и дали койку в общежитии. В конце августа весь курс послали в колхоз на уборку картошки. Вдруг в сентябре вызывают его домой на похороны отца, звонит мама и плачет:

– Саша приезжай скорее. Папа умер.

– Как? Почему? Ведь здоровый был мужик.

– Да, пригласил его Мишка сосед на свадьбу. Он сына своего женил. Ну, ты помнишь этого баламута. Отец перебрал спиртного на свадьбе, вот организм и не выдержал такой дозы.

На похороны и поминки собралось много народу, пришла на них и его, как потом оказалось, будущая теща. Громко плакала, причитала над покойником:

– На кого ты семью свою оставил? Как же они без тебя жить-то будут?

Но, как потом Александр узнал, ее основная задача была узнать – собирается ли он жениться на ее дочери, с которой встречается уже не первый год. Так и пришлось Саше через пару месяцев сыграть свадьбу.

Своего жилья у него не было. Сначала молодые жили в съемных квартирах, но за это надо платить, а денег у студента на это не было, к тому же еще и со здоровьем проблемы начались, сказало, полученное во время службы в Германии облучение. После демобилизации даже предлагали оформить вторую группу инвалидности, но Александр отказался. Из-за всех этих проблем пришлось оставить учебу в институте и взять академический отпуск. Случайно узнал, что в Донбассе в маленьком городке требуется санитарный врач. Об этом ему сказал товарищ, который вернулся оттуда после отдыха. Диплом фельдшера у Саши был, и решил он попытаться устроиться там на работу. Работа будет и заодно здоровье поправит. Все-таки юг, там климат более здоровый. Устроился на работу санитарным фельдшером, снял комнатку в частном секторе и вызвал жену. Проработал там около года. Работа не сложная, проверял санитарное состояние кафе, столовых. Городок чистый, уютный. Появились новые хорошие знакомые,

товарищи, друзья. Стали с женой подумывать: «А не остаться ли здесь на постоянное жительство». Но вскоре, случилось долгожданное событие – жена ожидала ребенка. Взвесили все различные варианты и решили возвращаться домой в Нижний Новгород. Дома жену отправил рожать к маме в ее родной поселок, а сам вернулся на учебу в институт. В институте восстановили. Узнал, что требуется на работу в психбольницу фельдшер. Устроился туда на работу. Еще повезло и с жильем. Там дали жилье в больничной камере и плюс питание во время дежурства.

В это время в стране начало развиваться строительство кооперативных квартир. Можно было вступить в жилищный кооператив, заплатив часть денег за квартиру, а остальную сумму вносить в течение нескольких лет. Назанимал денег, и уже на третьем курсе появилась у них с женой двухкомнатная квартира. Но тяжело заболела мать, ухаживать за ней кроме Александра некому и пришлось ее вывезти из деревни в эту квартиру. Через некоторое время к ним приехала в гости, тоже из деревни, Сашина теща:

– Саша, я тут у вас немного поживу. Дочке помогу по хозяйству, да и за сватьей надо кому-то ухаживать.

Но это недолго продолжалось до самой ее смерти – тридцать с лишним лет. Так и жили молодые с малым ребенком и двумя старушками.

Шесть лет учебы пролетели быстро, хотя вспоминается безденежье и необходимость подрабатывать. Но, с другой стороны, много увидел и узнал о будущей своей работе. После окончания института получил распределение на работу хирургом в районную больницу и работал в ней три года. Кроме работы в больнице пришлось ездить по деревням. Выдали ему автомашину УАЗ, но для этого пришлось окончить курсы водителей и получить водительское удостоверение. Через три года вернулся в Горький. Работой был загружен «по горло», приходилось подрабатывать, но денег все равно не хватало. Жизнь в основном проходила в постоянных: то дежурствах, то в подработке на стороне. С семьей виделся только, когда приходил домой отдохнуть. О походе в кино или театр даже не задумывались. Но, как часто в жизни случается, произошла одна встреча, которая изменила жизнь.

Глава 3

На одно из дежурств, пришел мужчина с женой на консультацию. Одет очень

хорошо во все импортное и выглядел почти иностранцем. Разговорились, оказалось, что он тоже врач, работает на судах Мурманского Морского Пароходства и ходит в море. В голове у Александра появилась, пока еще не ясная, мысль: «А, может, и мне тоже устроиться на работу судовым врачом»? Окончательно и всерьез он задумался о смене работы, когда на следующий прием этот судовой врач привез свою жену на «Опеле», а в то время такие машины были редкостью. На советские «Жигули» или «Волгу» цены были очень высокие, и плюс к этому в очереди на покупку автомашины надо было стоять несколько лет. А иностранные автомашины

были, вообще, большой редкостью. Мурманский доктор рассказал, что моряки заграничания могут покупать за границей подержанные автомашины без оплаты таможенной пошлины. Это разрешение на покупку дает Пароходство, как поощрение моряка за хорошую работу, а автомашины с пробегом стоят там дешево. Саша давно мечтал о своем автомобиле, водительское удостоверение он имел. Во время работы в районной больнице за ним был закреплен УАЗик, и приходилось на нем ездить по больным. Рассказал об этом визите жене:

– Люда, может и мне попробовать. Поработаю пару годиков. Машину купим, приедемся в заграничное, а, может, и денежку на дальнейшую жизнь подзаработаем. Говорят там заработки гораздо выше, чем у нас. Пароходство находится в Заполярье, да и рейсы будут заграничные.

Обсудили с женой все варианты дальнейшей жизни, и подал Александр заявление на увольнение по собственному желанию. В больнице не хотели его отпускать. Долго уговаривали, но он настоял на своем, получил расчет и поехал в Мурманск. В Мурманске на работу приняли без лишней бюрократической волокиты. Обошел все кабинеты, сдал все зачеты, получил необходимые инструктажи и был назначен судовым врачом на грузовое судно перевозящее насыпные грузы – балкер. Первый рейс был из Мурманска с железорудным концентратом в Роттердам.

Вышли в рейс. Первая мысль: «А, как меня встретит море, как перенесу качку? На качелях в детстве я укачивался». Сентябрь, шторма еще не начались,

так, только легкое покачивание. Хотя временами нос судна зарывается в трех-метровую волну, и брызги долетают до судовой надстройки. Первым делом

навел порядок в санблоке, на камбузе, проверил все имеющиеся в наличии лекарства, ознакомился с документацией, экипажем, а в свободное время любил наблюдать за морем из ходовой рубки. Встанет на крыле мостика, чтобы не мешать судоводителям. Все ему интересно – и море, и моряки. Познакомившись с экипажем, начал организовывать физкультурные группы, делать с моряками утром физзарядку, при любой возможности организовывал игры в волейбол, футбол. Сам спортсмен и моряков призывал к здоровому образу жизни.

В Роттердаме судно встало к причалу кампании «Эссо Хеми» – это в нес-колько километрах от города. Несколько моряков собрались в увольнение и Александр с ними. Вообще, в то время за границей в увольнение советские моряки ходили только группами не менее трех человек под руководством старшего, который назначался из командного состава судна. Судовой врач тоже комсостав, но в заграничье вышел в первый раз, да и еще не знает всех премудростей этого выхода в увольнение. Просится в группу ко второму электромеханику:

– Виктор Михайлович, возьми меня в свою группу.

– Александр Николаевич, о чем разговор, конечно. Идите, запишитесь у помполита.

Вышли из порта. Решили дойти до шоссе и на автобусе доехать до Роттер-дама. Между портом и автобаном около сотни метров. Зеленая зона – трава и небольшой кустарник. Решили сократить путь до шоссе, и пошли прямо через эти кусты. Вдруг откуда не возьмись, из-под разных кустиков начали выпрыгивать то – ли зайцы, то – ли кролики. Сколько их там, десятки, сотни? Интересное явление: с одной стороны порт с его пароходными гудками, шумом транспорта, порталных кранов, с другой стороны, пролетающие по шоссе, автомашины. И в этом шуме живут зверьки и, вроде, не особо им это мешает. Дальше, как говорится, больше.

Роттердамский порт – крупнейший порт в Европе, расположен вдоль Каландканала, проложенного в устьях рек Маас и Рейн. Параллельно каналу проходит шоссе. До Роттердама от причалов «Эссо-Хеми» пешком не дойти, а автобусной остановки не видно, да и ходят ли здесь рейсовые автобусы – неизвестно. Решили просто прогуляться вдоль дороги. Пошли в сторону моря по проходящей рядом с шоссе пешеходной тропинке. Между шоссе и портом зеленая зона: трава с редкими кустиками и деревьями. Смотрят, опять между кустиками прыгают зайцы. Стали спорить: зайцы это или кролики. Для кроликов – уж больно крупные зверьки,

да и шубки серые. Решили, что это все-таки зайцы. А, вот как они живут в таком соседстве: с одной стороны порт, с грохочущими механизмами и гудками судов, с другой оживленное шоссе с пролетающими автомашинами? Сошлись на том, что врагов у них здесь нет. Человек и тот их не трогает. Нет бомжей с палками и камнями, нет скучающих подростков с рогатками. Вот они и расплодились.

Вышли моряки на шоссе. Стоят, ждут, может какой рейсовый автобус появится. Нет автобусов. Вызывать такси дорого, да и вся группа в нем не поместится, и неизвестно, как вызвать. Смотрят, в направлении противоположном от Роттердама, табличка-указатель «Розенбург». Голландский и немецкий языки имеют много общего, Александр Николаевич служил в свое время срочную службу в Восточной Германии и немецкий язык знал:

- Розенбург – это значит город роз,
- Да это и так понятно.

И общее мнение группы: «А, какая нам разница, где гулять. Главное, по твердой земле ходим, да и городок голландский посмотрим. До Розенбурга 5 километров, но для моряков, разве это препятствие. Быстро дошли до городка, но это условно, потому что жилые домишки появились раньше, чем указатель «Розенбург». К нему от шоссе отходила бетонная дорога, но это, опять же, относительно, точно не скажешь, из какого материала она сделана. Пошли по этой дорожке. Розенбург – это маленький городок, как на лубочных картинках. Ветряные мельницы, правда, неизвестно – работают ли они, или просто сохранили их как память. Дома покрыты черепицей, кругом цветы: перед домами, в окнах домов на подоконниках, много маленьких каналов и озер, и во всех водоемах плавают лебеди, гуси и утки. Прицепился к морякам назойливый лебедь, идет рядом, гогочет и что-то выпрашивает. Но у моряков с собой ничего не было, чтобы дать лебедю. Да его, наверняка, местные жители накормят.

Вот так в маленьком городке живут в мире и дружбе люди и животные. Ходят по одним и тем же дорожкам, мостикам, друг – другу дорогу уступают, не ссорятся. Не выясняют, кто тут главный.

Закончили выгрузку в Роттердаме и получили следующее рейсовое задание: погрузка угля на Шпицбергене в порту Пирамида на Архангельск.

Глава 4

Одно время, речь идет о семидесятих годах двадцатого века, суда Мурманского Морского Пароходства часто заходили в порты Шпицбергена. Выполняли рейсы по снабжению российских жителей на острове, вывозили добытый там уголь в Польшу и СССР. Остров Шпицберген – территория Норвегии, но СССР взяли в концессию для добычи каменного угля и еще для чего-то часть земли на побережье и построили шахты. Вместе с шахтами построили три города с портами. Это столица советской арендованной территории Баренцбург и порты поменьше Пирамида и Карлсбей. Во главе хозяйственной деятельности стояло объединение «Арктикуголь». Шахтеров и обслуживающих их деятельность людей набирали по контракту на два года. Руководство шахт и поселков работало на постоянной основе и пользовалось установленными законом отпусками. Сообщение с материком было или морским грузовым, или авиа через ближайший к Баренцбургу норвежский аэропорт Лонгийр. В Баренцбурге была и резиденция советского консульства.

Работа у завербованных по контракту шахтеров была нелегкая, да и жизнь на острове была непростая. На советской территории существовал «сухой закон». Из развлечений только клуб и спортзал. Правда, в Баренцбурге был отличный большой плавательный бассейн. В промтоварные магазины завозился дефицитный в 70-е годы товар, который можно было купить на местные, специально для этого выдаваемые шпицбергенские рубли. Также стимулом для работников, кроме повышенной заработной платы, была возможность после окончания кон-

тракта купить в магазинах особо дефицитные товары: шубы, ковры и т.д. Кроме этого, доставка работников на остров и возвращение домой к месту жительства осуществлялась за счет «Арктикугля». В случае нарушения трудовой дисциплины работник лишался всех этих льгот и отправлялся домой самолетом. Оплату доставки на остров и отправку домой вычитали из заработанных им денег. Все это было в контракте. Так как территория Норвежская, то и на наших людей распространялись норвежские законы. Деятельность КПСС была запрещена, приходилось партсобрания называть профсоюзными, а вместо милиции – пожарные и горноспасатели.

Вечером в кают-компании за ужином моряки разговорились о жизни на острове, о его природе и зашел разговор об овцебыках, которые в дикой природе водились только на Шпицбергене, в полярных районах Канады и, вроде, их начали разводить на Таймыре. Доктор первый раз на Шпицбергене, ему все

интересно:

– А, сейчас – то много ли быков на острове и как бы их увидеть?

– Поздно, Александр Николаевич, – вступил в разговор старпом.

– По рассказам местных жителей, сейчас поголовье овцебыков на Шпицбергене на грани исчезновения. Виной тому зима 1977 года, когда оттепель сменилась сильными морозами и тундра покрылась толстым ледяным панцирем. Животные добывают пищу (мхи, ягель) из-под снега. Разбивают снег копытами. А после заморозков 1977 года пробить лед стало тяжело. Начался массовый падеж животных.

– Да, о чем мы говорим? Тут и люди к исчезновению быков руки приложили.-

Добавил стармех:

– Вот местные рассказывают, что ближе к весне, когда уже и солнышко пока-залось, ослабевшие животные стали подходить к человеческому жилью в поисках пищи, и однажды забрел на окраину Баренцбурга голодный овцебык.

Народ собрался, ребятишки дети зимовщиков, фотографируют. Стоит овцебык, шерсть ключьями висит, глаза фиолетовые слезятся, ребра из-под шерсти торчат, пересчитать можно. Начали его подкармливать. Кто хлеб сует, кто яблоко, кто сено. Все ест, стоит, людей не боится. Вдруг раздался дикий крик: «Разойдись!» – Народ отхлынул в стороны. Бежит по улице шахтер с топором. Подлетает к животному и бьет быка топором между рогов. После первого удара бык устоял, так шахтер разошелся и бьет быка еще и еще. Бык упал. Люди пришли в себя, мужики топор у шахтера отобрали, морду ему набили. Спрашивают:

- Ты, что, гад, наделал? Зачем быка убил?
- А я, наоборот, боялся, что не успею первым его завалить. – Отвечает.
- Так, а зачем убивать-то?
- Хотел на память чучело из его башки сделать.

И, наверняка, он не один такой любитель экзотических сувениров. И общее мнение моряков: Дичают люди в длительных командировках, без семьи, без нормального отдыха. Да и темнота полярной ночи тоже на психику действует. Но некоторые жители живут на Шпицбергене годами, и уезжать отсюда не собираются. Тут дом, друзья, все знакомо. Природа своеобразная

– горы, сопки. Да и городишки со всем необходимым для жизни. Правда, за городом по тундре особо не погуляешь – белые медведи, волки. Вообще, живности разной на острове много. В море полно рыбы, креветок.

Порт Пирамида, в который пришли за углем, находится у подножия горы, напоминающей пирамиду с террасами, поэтому поселок так и назвали. Жалеют моряки, что всю эту красоту не видят их родные, зато приходит моряк с моря домой, вот тут и есть что порассказать, да не всегда им береговые люди верят, уж

очень много в их рассказах необычного, экзотического.

Закончили погрузку угля, оформили документы, отошли от причала и повезли этот уголь в Архангельск. Осень, море штормит, волны заливают палубу, брызги долетают до иллюминаторов ходовой рубки. Выходить на открытую палубу можно только в случае крайней необходимости. Но вот показались береговые скалы Норвегии, а там, рядом и полуостров Рыбачий.

Глава 5

По пути в Архангельск зашли в порт Мурманск. Открыли границу, получили судовое снабжение, продукты. Часть экипажа сменилась, старые опытные моряки, зная, что этот рейс каботажный и валюта не платится, т.е. заработок уменьшится в два раза, а работы будет больше, да в мороз, оформили отпуска и отгулы, заработанные в рейсе. Доктор сдал в судовой отдел отчеты о проделанной в рейсе работе, получил необходимые инструкции на предстоящий рейс, проверил санитарное состояние вновь прибывших на судно членов экипажа. Через двое суток вышли из Мурманска и продолжили рейс в Архангельск. На переходе до Архангельска в Баренцевом море попали в шторм, Волна била прямо в левый борт, судно испытывало сильную бортовую качку, так что волны свободно гуляли по палубе, судно почти зарывалось бортами в воду. В Архангельске во время выгрузки заметил доктор, что вода в умывальниках в каютах идет очень грязная. Проверил танки с пресной водой, из которых поступает вода в санитарную систему судна. Танки оказались грязные и, из-за сильной штормовой качки, вся грязь поднялась с днища танков. Попытался уговорить старпома организовать зачистку танков. Поругался с ним на этой почве. Пошел к капитану с требованием организовать зачистку и замывку танков:

– Павел Васильевич, нельзя пользоваться такой водой, необходимо зачистить танки и набрать чистой воды.

– А, как вы это себе представляете организовать? Выгрузка заканчивается, следующий рейс в Игарку, т.е. переход Арктическими морями. У пролива Карские Ворота уже формируется караван для следования за ледоколом. Заявку на работы надо подавать через службу судового хозяйства Пароходства. Пока они согласуют эту заявку и оплату этой работы, пройдет какое-то время. Никто не разрешит нам стоять здесь в порту в ожидании.

– Так можно самим замыть танки силами экипажа.

– Да, вы посмотрите, чем занимаются сейчас матросы. По мере выгрузки трюмов они производят их зачистку, чтобы потом в море можно было трюма замыть забортной водой. Затем к подходу к Карским Воротам необходимо подготовить, на всякий случай, буксирное устройство, ледовая обстановка сейчас в Арктике сложная, вдруг придется ледоколу протаскивать нас на буксире на «усах». И к погрузке леса в Игарке необходимо подготовить крепление груза. Времени для замывки танков судовой санитарной системы совсем нет. Придется отложить эту работу до следующей стоянки в порту. Эта вода на камбуз не поступает, там отдельные танки для питьевой воды.

Пришел доктор в свою каюту расстроенный, задумался: «Зачем он тут находится? К тому же постоянная качка в море, неустроенность, отрыв от дома, от родных» – и решил списаться с судна. Сидит, пишет заявление на замену, заходит в каюту помполит:

- Александр Николаевич, слышал, вы с капитаном поругались. В чем дело?
- Да, вот хотел добиться, чтобы он организовал зачистку водяных танков, ведь моемся грязной водой. Я же отвечаю за санитарное состояние и за здоровье экипажа, с меня потом и спросят. Работал на берегу в больнице. Там тебе ни качки, да и семья рядом. После работы дома отдыхаешь, можно и в кино и в театр сходить, а тут ото всего на месяцы оторван. Вот решил домой вернуться на работу в свою родную больницу, там обещали место за мной сохранить.
- Давайте сходим еще раз к капитану, вместе еще раз поговорим, обсудим, посоветуемся. Посидели у капитана, поговорили по душам. Выпили чаю, коньячку, и Александр Николаевич успокоился, порвал свое заявление.

Закончили выгрузку угля и взяли курс на Игарку. Баренцево море прошли спокойно, попадались только отдельно плавающие льдины, приходилось их обходить. Перед проливом Карские Ворота начался формироваться караван судов для проводки ледоколом, пролив забит льдом. Под проводкой атомохода «Арктика» дошли до Диксона. Далее под проводкой ледокола «Капитан Мелехов» прошли устье Енисея до траверза ненецкого поселка Байкалово. После него должны следовать самостоятельно без ледокола. Остановились во льду, решили дождаться утра и утром продолжить движение. Оказалось, что

встали не просто, ожидая рассвет, была еще и другая причина стоянки. В стране был объявлен почти «сухой закон», купить спиртное в магазине можно было только по талонам. А в ненецких поселках, вообще, продажа любого спиртного, в том числе и парфюмерии, содержащей спирт, была запрещена. Моряки, проходящих мимо поселка судов знали об этом и устраивали с местными жителями обмен. Меняли спиртное на рыбу, пушнину, и все были довольны.

Через некоторое время в темноте полярной ночи появились нарты с собачьими упряжками, и начался обмен. Ненцы начинали хлестать водку прямо на льду около судна. Пили, пока не сваливались на нарты. Закончив обмен, нарты отъезжали. Дорогу к поселку, вероятно, собаки в упряжках хорошо знали и благополучно доставляли своих хозяев домой в темноте и пурге полярной ночи. Наменяли моряки на спиртное осетров, омуля, песцовых шкурок. Оленьи шкуры, вообще, шли за бесценок. На колпит на камбуз набрали муксуна, он тоже у ненцев считался не ценной рыбой. Доктор за спирт выменял нельму килограммов на 15 и пару песцовых шкурок. Встал вопрос: «А, что с ними дальше делать? Хорошо бы домой жене отправить. Но рыба не дойдет – протухнет». Обратился за советом к старпому и тот посоветовал подойти к боцману:

– Боцман мужик ушлый и наверняка он что-то уже мастерит для обработки рыбы. Ведь экипаж набрал много рыбы домой, да и на камбуз рыбу взяли.

Действительно, боцман под полубаком в кладовке организовал засолку рыбы. Для этого были использованы бочки, тазы. Для дальнейшего приготовления балыков холодного копчения освободили одну из кладовок. На палубе около нее установили печку, сделанную из железной бочки, от нее провели в кладовку трубу для подачи холодного дыма для копчения. Рыбу уже приготовленную для балыка, т.е. засоленную и ошкеренную, надо было только подвесить на специальных горизонтальных вешалках, но эту работу решили сделать после выхода судна из Игарки на переходе до Мурманска.

Глава 6

Встали под погрузку в порту Игарка. По согласованию с Пароходством решено было крепить палубный груз силами экипажа. Пока грузили лес в трюма, у экипажа появилась возможность сходить в город. Город своеобразный, часть жителей из бывших репрессированных и их потомков, а часть приехала по вербовке на заработки. Многие бывшие репрессированные получили разрешение на выезд в центральную Россию, но там уже у них не осталось, ни родных, ни жилья, и ехать им некуда, так и остаются они в местах бывших ссылок. Побродили моряки по унылым улицам, намерзлись. Октябрь, а мороз под 20 градусов. Вечером решили пойти в Интерклуб для моряков. Столики в клубе, как в ресторане, играет музыка, зал полный народа. Сидят моряки за столиком, ужинают, на танцующих посматривают. Начал их задирать пьяный местный парень:

– Что, пришли наших девок кадрить? Вам тут не обломится... – И дальше в том же духе. Пытались моряки ему объяснить, что пришли просто отдохнуть, сменить обстановку. На судне месяцами находиться тошно. А тот отойдет, потом опять возвращается и продолжает задирать моряков. Понадобилось доктору выйти в туалет, смотрит, и этот парень заходит за ним следом. С матом, с угрозами пытается схватить доктора за горло и ударить. Пришлось Александру Николаевичу его опередить и ударить первым. Парень упал, доктор посадил его на полу, прислонил к стенке и вернулся в клуб. Объяснил товарищам, что с ним произошло и решили дальше не испытывать судьбу, покинули этот клуб.

Через неделю закончили погрузку, и вышли в рейс. Палубный груз был закреплен экипажем. Перед началом этих работ спрашивает доктор капитана:

– Груз крепится всем экипажем, должен ли я тоже заниматься этими работами?

– Нет, не должны. Вы можете заниматься своими делами, следить за здоровьем экипажа и оказывать медицинскую помощь, если понадобится.

Работают моряки, крепят груз. Наравне с рядовыми работают все помощники капитана, механики, электромеханик, радист. Не выдержал доктор и к боцману:

– Василич, дай мне рабочую одежду и расскажи, что я должен делать. Я тоже буду работать вместе со всеми.

– Александр Николаевич, ради бога, пойдемте в кладовку, дам вам робу.

Выдал доктору полушубок, шапку, каску, валенки. И начал доктор таскать цепи, троса, талрепы вместе со всем экипажем.

Дошли до Байкалова, там уже их дожидался ледокол «Капитан Мелехов».

Несколько часов простояли во льду в ожидании подхода судов из Дудинки, наменяли еще рыбы. Посмотрели, как ее ловят. Во льду пробивают рыбаки лунки и протаскивают через них сети. Вытаскивают сети и крупную рыбу втыкают головой в снег. На морозе рыба сразу замерзает. И около лунок выстраиваются целые заборчики из заледеневших осетров, нельмы.

Довел «К.Мелехов» караван до Диксона, а там их ожидал атомоход

«Арктика». Лед в Карском море уже серьезный, но за ледоколом дошли до Карских ворот быстро. На льду к радости моряков начали появляться белые медведи. Увидит медведь караван судов, отойдет подальше, встанет на задние

лапы и следит за судами, знает, что после прохода судов на льду что-нибудь съестное останется. Конечно, останется – остатки обеда и отходы из камбуза на лед вываливаются.

Провел ледокол караван через пролив Карские Ворота, довел до кромки льда в Баренцевом море и дальше суда пошли самостоятельно, обходя плавающие льдины. Прошли штормовое Баренцево море и вскоре пришли в Мурманск. Основная причина захода в Мурманск – это оформление закрытия границы. Получили снабжение, продукты. Сменились некоторые члены экипажа, у которых не была открыта «виза», на их место вернулись старые члены экипажа, успевшие отдохнуть на берегу со своими семьями. За короткую стоянку еле успел доктор отправить домой посылки. Столько оказалось необходимо оформить разных бумаг по своему заведованию, разных отчетов, рапортов на списание лекарств. «Интересно, кто-нибудь эти бумаги серьезно просматривает?» – думает, но такие требования и их необходимо выполнять. Потом, когда он сам станет флагманским врачом, он попытается уменьшить эту отчетность, но это потом, а пока приходится все это делать.

Закончилась стоянка в Мурманске и к радости экипажа судно вышло в рейс.

Такие стоянки с беконечными проверками различными контролерами изматывают экипаж и выход даже в штормовое море воспринимается с радостью: «Слава Богу, все мытарства закончились».

На переходе около Лофотенских островов получили изменение назначения груза, вместо ГДР груз идет на Польшу в Гдыню. В море шторм, но палубная команда постоянно занимается подкреплением палубного груза. Оказалось незря. Получили сообщение и вскоре увидели лежащее на борту немецкое судно. Оно грузилось лесом тоже в Игарке, из-за шторма сместился груз и судно потеряло остойчивость. Экипаж сняли норвежские спасатели вертолетами, а судно на буксире потом завели в норвежские фьорды в ближайший порт.

Встали к причалу в Гдыне, раскреплять груз стал экипаж. Пароходство опять решило сэкономить на этом валюту. Весь экипаж здоровый, больных нет и док-тор тоже начал помогать матросам в этой работе. Таскает вместе со всеми троса, цепи. Вечером после работы решили сходить в интерклуб. Посмотрели выступление местных артистов, наигрались в настольный теннис и бильярд. На следующее утро за завтраком объявляет капитан:

– Судовой агент может организовать экскурсию в Мальброк, в бывший замок крестоносцев. Если есть желающие, пусть записываются у помполита.

На следующее утро на микроавтобусе поехали моряки в Мальброк. Старинный замок производит мрачное впечатление. Ходили по нему тихо, даже боялись громко разговаривать. Особо поразила своими орудиями комната пыток. Даже Александр Николаевич – хирург со стажем, и тот насмотревшись на эти приспособления и представив, как ими пытаются несчастных, испытал настоящую

нервную дрожь. Вернулись на судно моряки не особо радостными.

Получили следующее рейсовое задание – после Гдыни следовать в Ригу для погрузки металлолома на Кубу. Вот этому экипаж обрадовался. Зиму проведут в теплых краях. На стоянке в Риге к некоторым морякам приехали жены с детьми.

К Александру Николаевичу приехали жена и дочка. В первый день приезда объединились с семьями старпома и третьего помощника, и устроили небольшой банкет. Время стоянки пролетело быстро. Поехал доктор в аэропорт провожать

семью, и так ему захотелось домой..., но впереди работа. Для себя нашел утешение в том, что побывает в Атлантическом океане, на Кубе. В Северном Ледовитом океане был, а в Атлантике еще не бывал. На Кубу он ранее чуть не попал во время службы в армии, когда набирали добровольцев для службы на Кубе и он подал заявление, но что-то в мировой политике изменилось и этот набор отложили. И вот сейчас появилась такая возможность.

Вышли из Риги, прошли Балтийское, Северное моря. И вот знаменитый пролив Ла-Манш. Оживленное движение судов. Кроме следующих из Атлантики и Атлантику еще множество паромов, курсирующих между Англией и Францией.

В самом узком месте, в проливе Па-де Кале, в бинокль видно и английский порт Дувр с правого борта и с левого виден французский порт Кале. Атлантический океан встретил, как обычно зимой, штормовой погодой. Нос судна постоянно зарывался в волны и они прокатывались по палубе, разбиваясь о судовую надстройку. Старые моряки говорили, что это еще ничего, а вот Бискайский

залив покажет настоящий шторм. Радист постоянно принимает метеокарты погоды, и капитан прокладывает безопасный курс, учитывая их рекомендации. Благополучно прошли «ревушие сороковые». Тепло, под руководством боцмана на палубе начали строить бассейн для купания экипажа – скоро тропики, но запасы пресной воды на судне ограничены объемом судовых танков, а в этот бассейн будет подаваться пожарным насосом забортная океанская водичка. Моряки ждут, когда судно пересечет параллель северного тропика и на столах, согласно трудовому коллективному договору, появится сухое вино – простой обед превратится

в праздник. У некоторых моряков, конечно же, есть заправка, но одно дело, когда выпиваешь «втихаря», и другое дело, когда это разрешено официально. Напиваться никто, конечно, не будет, да и жара в тропиках не позволит. Появились летающие рыбки, залетают на палубу, утром матросы выбрасывают их за борт. В Саргассовом море эти рыбки летают уже стайками. Жарко. Кондиционеры на судне не работают. После работы все моряки купаются в судовом бассейне. Бассейн небольшой метров 5 в длину, 3 в ширину, глубина почти 2 метра. Некоторые моряки ухитряются в нем плавать. Надевают монтажный пояс и от него тросик привязывают к борту бассейна. Моряк может плыть в бассейне любым способом – хоть кролем, хоть брасом, но тросик держит его на одном месте. И физкультура и развлечение. Вообще, месяцами находясь

вдали от родных берегов, среди одних и тех же людей, моряки еще и не такие развлечения придумывают. Наконец пересекли тропик, и на столах появилось сухое вино. Опять у моряков праздник. На подходе к Гаване получили указание портовых властей Гаваны лечь в дрейф в ожидании постановки к причалу. На рейде на якорь не встать – большие глубины. Легли в дрейф в ожидании постановки к причалу.

Глава 8

Утром около 6.00 к борту подошел катер, с катера спрашивают, где находится порт Мариэль. Вахтенный старпом не сразу из-за шума ветра понял, о чем его спрашивают. Он подумал, что прибыл лоцман. А, при чем тут Мариэль? Отвечает, что судну необходимо сначала выгрузить палубный груз в Гаване, а уже потом следовать в порт Мариэль. Потом смотрит, на катере флаг США, а мы находимся в кубинских территориальных водах. Понял, что тут что-то не так. Переспросил и, поняв, что людям с катера нужен именно Мариэль, указал направление на него. Порт Мариэль находится от Гаваны милях в 20. Катер убыл в указанном направлении.

В 10 часов по местному времени, со стороны порта Мариэль, показалась вереница белоснежных катеров. Флаги, указывающие на принадлежность к какому-либо государству из-за дальнего расстояния до катеров не видны. Картина необычная, на мостике собрались свободные от вахт, высказывают разные предположения о происходящем. Нашлись и «знатоки» на судне, которые объяснили, что в Мариэле находится Военно – Морское Училище и в это время они проводят или учения, или какой-то парад. Посудачили некоторое время: откуда в небогатой Кубе столько таких дорогих катеров. На следующий день такой парад катеров повторился. Подошла очередь на выгрузку и судно поставили к причалу порта Гавана. Начала работать портовая комиссия по оформлению прихода судна. Вот тут у судового врача появились новые заботы. В порту много ограничений с продуктами, с камбузом, с пищевыми отходами. Все судовые мясные продукты и сливочное масло опечатали в холодильных камерах. Пользоваться ими до выхода из порта нельзя. Для питания экипажа мясные продукты судно должно закупать в порту. Пищевые отходы должны в полиэтиленовых мешках складывать в отдельные емкости. На трап постелили маты смоченные хлоркой. И за всем санитарным состоянием судна и экипажа должен следить судовой врач. В случае нарушений портовых санитарных правил, судно будет оштрафовано на значительную сумму. В порту и в городе видно какое – то оживление. По телевидению показывают какие-то сборища людей, митинги. Но испанского языка в экипаже никто не знает, и о чем говорят не понять. Через несколько часов на судно прибыл работник Советского Посольства на Кубе и рассказал о событиях, которые сейчас происходят на Кубе. Несколько человек, убив охранника, проникли на территорию посольства одной из латиноамериканских стран в Гаване, попросили политическое убежище и получили его. Когда об этом, т.е. о получении политического убежища, узнали жители Гаваны, то они бросились к посольствам и полезли на территории. Это приняло массовый характер, все заборы иностранных посольств облепили кубинцы, желающие покинуть свою «свободную» страну. Чтобы как-то снизить накал страстей, Фидель Кастро своим указом разрешил желающим покинуть страну.

Помогать в эмиграции взялись американцы. Часть этой процедуры экипаж как раз и наблюдал при стоянке на рейде. За трое суток страну покинула почти десятая часть населения.

За время выгрузки экипаж успел немного побродить по городу. Доктор со своей группой даже сходил в знаменитый гаванский национальный парк с зоосадам. Насмотрелись на диких зверей. Вернулся Александр Николаевич на судно, а там его ожидает капитан югославского судна. На этом судне у моряка разболелось плечо, он его ранее вывихнул и ему плечо уже вправляли, и боль на некоторое время утихла, а сейчас опять разболелось, не может рукой пошевелить. Александр Николаевич, как врач-хирург оказал моряку необходимую помощь, дал рекомендации о дальнейшем лечении. На следующий день моряк сделал в портовой больнице рентгеновский снимок, помощь была оказана профессионально. В благодарность вечером сводил его со старпомом в знаменитую «Тропикану». Вечер прошел очень весело. Посмотрели зажигательную программу варьете, хорошо поужинали. Расстались друзьями.

Закончили выгрузку в Гаване и следующий порт Сантьяго-де-Куба. Знаменитый город, находится недалеко от гор Сьера Маэстро, в которых, после высадки на остров в 1959 году, Фидель Кастро со своими соратниками начинал борьбу с правящим в стране режимом.

Началась погрузка. Свободные от вахт и работ члены экипажа получили увольнение в город и организовано отправились купаться на пляж. Куба хотя и считалась соцстраной, но все равно выход в город только организованными группами под руководством старшего, которого назначали из комсостава. Доктор в первый день сходить со всеми на пляж не смог, работал с портовой санитарной

комиссией.

Прибыли моряки на пляж группой около пятнадцати человек, во главе первый помощник капитана. Этот помполит и на судне то всем надоел, а на отдыхе захотелось морякам расслабиться. Чтобы можно было говорить без оглядки, что тебя кто-то не так поймет и не доложит куда следует. Выпить пива и ни перед кем не отчитываться, откуда у тебя кубинские деньги, которые судно в этом порту не заказывало. Электромеханик, как командир, доложил помполиту и с двумя электриками и двумя матросами, решил поискать тихую бухточку, где можно понырять и поискать кораллы и раковины – караоллы. Отошли от пляжа на приличное расстояние. Народа нет, такой же песок и теплое Карибское море. Пока моряки устраивались на песке, электромеханик убежал купаться. Море около берега мелкое, отошел он от берега уже далеко, а все по пояс. Вдруг почувствовал, что встал на что-то острое. Уколол одну ногу, встает на другую, тоже колется. Попал он на скопление морских ежей. Надо выбирать, но куда не встанет, кругом иголки. Морская волна сбивает его с ног и протаскивает по песчаному дну, по ежевой колонии. На ноги нормально не встать, прыгает то на одной, то на другой ноге. Следующая волна опять сбивает. Кое-как выбрался на берег. На берегу ни встать на ноги не может, ни сесть, ни лечь на спину. Ноги, спина, ягодицы – все кровотоцит и видны черные точки – сломанные ежевые иголки. Надо выручать командира, выковыривать иголки, но нечем. Пошли матросы искать местных жителей. Нашли небольшой домик – рыбацкую хижину, объяснили жестами в чем дело. Дали им швейную иголку, и пошел с ними, вероятно из любопытства, местный парнишка. Часть иголок выковыряли. Все исколотые места распухли и кровоточили. Паренек жестами показал, что с такими кровоподтеками в море заходить опасно, могут напасть акулы.

Оставшиеся иголки уже на судне удалял Александр Николаевич. Эту операцию с интересом наблюдали моряки. Лежит электромеханик на столе со спущенными штанами и доктор иголкой и пинцетом в его ягодицах ковыряется.

Исколотые места долго нагнаивались и болели. Сидеть на стуле электромеханик долго не мог и, чтобы не слышать насмешек в свой адрес, во время обеда и ужина брал в кают-кампании тарелки с едой и уходил в свою каюту. Купаться во время этой стоянки на Кубе он уже не ходил.

Местные жители объясняли, что купаться можно только на пляжах, где проверено и очищено дно, а также отсутствуют морские хищники, которых в Карибском море предостаточно. Особенно, говорили, что надо остерегаться барракуд и нельзя в воду заходить с золотыми цепочками на шее и прочими блестящими предметами – барракуды сразу набрасываются на все блестящее. Да,

моряки и сами в этом убедились. Наловчились ловить барракуд на блесну прямо с причала. Что с ними потом делать, никто не знает. По слухам у них вроде бы ядовитое мясо. Отрубают моряки рыбе голову и делают из нее сувенир для дома.

Голова солится, затем высушивается, очищается от мяса и покрывается лаком. Старший матрос-плотник придумал еще интереснее, как очистить рыбью голову от мяса. Он эту голову оставлял в плотницкой под верстаком, и за ночь тараканы объедали мясо с нее до кости, оставалось только чуть подчистить и покрыть лаком. Про свое «ноу-хау» плотник никому не говорил, чтобы не завалили всю

плотницкую этими головами, узнали об этом только, когда плотник случайно проговорился, приняв в обед сухого винца. Сухое вино положено в тропиках

выдавать по 200гр. на человека для восстановления водно-солевого баланса в организме, но моряки наловчились выпивать вино по очереди. Сегодня несколько человек отдают свою норму одному, завтра другому, и так по очереди.

После Кубы погрузка оборудования в Новом Орлеане на Ригу. Пересекли Мексиканский залив, забитый нефтяными вышками. Вошли в мутные воды Миссисипи. Ошвартовались в порту, отработала комиссия по открытию границы. По информации судового агента выход в город разрешен только капитану, старпому, старшему механику и судовому врачу. Началась погрузка оборудования на судно.

Капитан оставил на судне следить за погрузкой старпома, и с врачом и стармехом решили сходить в город. До этого никто из них в американских портах еще не бывал. Сложные отношения были в то время между США и СССР. Для получения разрешения на выход экипажа с судна в город американцы требовали предоставить судовую роль за 30 суток до захода судна в порт. А часто выполнить это требование было невозможно, т.к. порт погрузки-выгрузки Пароходство по коммерческим условиям сообщало на судно позднее этого срока. Грузоотправитель или грузополучатель могли изменить назначение груза и направить его в другой более выгодный и удобный для них порт. Вышли моряки в город, побродили по улицам, полюбовались красивыми вывесками и зашли в Кафе. Выходят из него и видят, что вокруг них собрались негры и настроены не особо дружелюбно. Оказалось, что зашли они в негритянский район, а там к «белым» относятся враждебно. Постарались быстрее выбраться из этого района. Больше в город не выходили. Красивая и богатая Америка, но уж больно резкие контрасты между улыбающимися белыми гражданами и афроамериканцами.

Пока стояли в порту, у доктора больных на судне нет и много свободного времени, решил он заняться рыбалкой с судна. Рыбы наловил много, но вся она пропахла нефтью и есть ее невозможно. Пришлось всю выкинуть за борт. Насмотрелись на портовых крыс, которые вечером вылезали из складов и стайками шли к воде на водопой. Видели, как крысы пытались пролезть по швартовам на судно, но не могли перелезть через противокрысиные щитки. Старпом специально вечером собирал матросов и показывал им, что не напрасно требует следить за этими щитками. Наконец погрузка закончилась и вышли из порта. Переход через Атлантику, матросы постоянно подкрепляют груз, Александр Николаевич опять напросился у боцмана в его бригаду и работает вместе со всеми. Время бежит быстрее, и физическая работа идет на пользу организму. Вечерами с помполитом играют в шахматы, решают разные шахматные задачи.

В Риге на судно опять приехала к доктору жена. Полюбовались городом, сходили в театр. Опять, провожая жену в аэропорт, очень захотелось домой. И мысли: «Там у меня любимая работа, а здесь, чем я занимаюсь? Пишу ненужные рапорты, отчеты. Моряков перед рейсом проверяет медкомиссия, на судно приходят все здоровые, а сделать перевязку или проверить чистоту на камбузе, так это и старпом может. Все командиры на берегу проходят обучение по оказанию «Первой медицинской помощи». Но опять мысли о квартире, автомашине... «Надо еще поработать. Да и морская служба захватывает. Новые города, новые впечатления. Поработать еще немного. Вон моряки годами здесь работают. Как выдерживают и не спиваются?» После Риги погрузка генгруза в Вентспилсе на Гамбург. После стоянки в Риге на судне тишина, как вымерло. Это моряки приходят в себя после праздничного отдыха. Но потихоньку опять судно ожило, жизнь продолжается. Закончили погрузку, раскрепили груз и вышли в Балтийское море. Огибать Данию не стали, получили разрешение Пароходства на проход Кильским каналом. Жалко, что прошли его ночью. Не удалось, как следует полюбоваться этими красотою. Движение судов очень оживленное, вот тут в полной мере проявилось мастерство капитана.

Глава 10

Начали выгрузку в Гамбурге. После завершения всех работ, связанных с оформлением прихода, появилась возможность сходить в город. Основная часть экипажа уже не один раз бывала в этом порту и город им немного знаком. Да, и куда в основном ходят моряки в Гам-

бурге. Это лавочки, в которых торгуют дешевым барахлом, специально для русских моряков и, конечно, в район Рееспербана.

Это район развлечений. Множество заведений со стриптизом. Потом интересно молодым парням побродить по боковым улочкам около Рееспербана. Ярко освещенные окна на первых этажах, и там, как на витрине сидят полуобнаженные красавицы в соблазнительных позах, в гости зовут. Ну, в гости советский моряк не пойдет, запрещено Правилами Поведения Советского моряка, да и денег жалко. А наберешься смелости, сходишь, потом жди, что кто – то сообщит об этом помполиту. И все – отплавался. Хотел доктор сходить в знаменитый музей восковых фигур, в зоопарк. Но в его группе одни девушки, а они не будут платить за вход, они только до портовых магазинчиков и на судно, а одних их не оставишь, потом будут крупные неприятности.

После Гамбурга догрузка в Бремене. Этот город не такой праздничный как Гамбург. Там, кроме магазинчиков, моряки обязательно бродят по автомобильным свалкам, где разбираются старые автомобили на металлолом. Здесь по дешевке можно приобрести не только различные автозапчасти, но и автомобиль с большим пробегом. Обычно моряки покупают подержанные автомобили, когда судно идет в родной порт. А так, просто посмотреть цены, купить старую автомобильную магниту и еще что-нибудь по мелочи.

Закончили погрузку в Бремене и взяли курс на Канаду. Шторм в Северном море, но экипаж к штормам уже привык. Несут вахты, выполняют профилактические ремонтные работы. Доктор утром, как обычно, делает зарядку, обход судна, проверка санитарного состояния, проводит медосмотр экипажа. Иногда в рейсе появляются больные, скрыли перед рейсом старые болячки, а в рейсе они и проявились, надо их лечить, назначать лекарства. Вечерами, как обычно, свободные от вахт моряки смотрят в столовой экипажа кинофильмы. В рейс берут

определенное количество кинофильмов. Просмотрят все и, особо полюбившиеся, смотрят по нескольку раз. Некоторые кинофильмы уже наизусть знают и во время просмотра повторяют за актерами слова.

Глава 11

Пересекли Атлантический океан, вошли в залив Святого Лаврентия, и вот около острова Антикости попали в ураган. Огромная волна накрыла судно, на палубе два контейнера смяло в гармошку. Сорвало трактор и он, пробив фальш-борт, улетел в море. Хорошо, что остальной груз был хорошо закреплен и его не сорвало. С приходом в Монреаль пришлось капитану писать множество объяснений о случившемся.

В те годы часть судов Мурманского Морского Пароходства работали на линии: порты Северной Европы–порты Восточной Канады. Самым посещаемым, мурманскими судами в Канаде был порт Монреаль. Мурманское Пароходство арендовало в монреальском порту несколько причалов и складов. Перевозили в основном генеральные грузы. Это сельхозтехника и оборудование в крупных ящиках и контейнерах. Нормальный рабочий день у канадцев в порту – восемь часов и пятидневная рабочая неделя. Мурманское Пароходство заключало договор с канадской стивидорной кампанией и оплачивало работу грузчиков. Иногда, когда надо было срочно погрузить или выгрузить судно, заказывалась сверхурочная работа – овертайм, но оплата работы грузчиков резко возрастала. Работы в овертайм старались заказывать как можно реже. Стоянка судна под грузовыми работами в порту Монреаль доходила до месяца.

Причалы, арендованные мурманчанами, находились далеко от города. Чтобы добраться до города, необходимо было сначала ехать на автобусе, затем, с этим же билетом, на метро. Увольнение экипажа в город разрешалось только в светлое время суток и только группами, не менее трех человек в группе, во главе со старшим группы, который назначался из комсостава. Несмотря на длинную стоянку, в город моряки могли сходить только пару раз. Обычно добирались до улицы Святого Лаврентия, на которой расположены магазинчики с дешевым товаром, имеющим спрос в СССР. На этом у многих моряков поход в город заканчивался. У женской части экипажа еще больше трудностей с походом в город. Штурманы, механики и электромеханики их в свою группу старались не брать. Зима в Канаде такая же, как и в Мурманске – снежная и холодная. Набегают по магазинам моряки, а отдохнуть, погреться, выпить пива идут в Таверну. А по местным правилам, вход в Таверны женщинам – запрещен. И следят за этим не только работники Таверны, но и сами канадцы – посетители Таверны. Местные жители объясняют эту дискриминацию тем, что мужики не хотят, чтобы их жены мешали им проводить досуг с друзьями. Бывало, что выйдут в увольнение в группе с механиком, матросами судовые женщины, накупят в магазинах гипюровых кофточек и разной мелочи, находились, устали. Мужики – отдыхать в Таверну, а женщины остаются с пакетами на улице у входа. Поэтому, в основном, в увольнение женщины ходят с командирами, у которых побольше свободного времени, с помполитом, с судовым доктором. К тому же, потом старшему группы надо в рапорте указывать, что покупали члены группы. А как следить за женщиной, когда она покупает себе белье? Поэтому и Александр

Николаевич старался находить на судне всякую работу, когда в город собирались женщины. Все эти правила поведения советских моряков, канадские портовые работники, конечно же, хорошо знали. При производстве грузовых работ и по креплению–раскреплению груза, экипаж судов всегда работал в хорошем, деловом контакте с канадцами, вовремя выполнял все их обоснованные требования. У судовых экипажей, постоянно заходивших в порт Монреаль, с местными работниками сложились хорошие, деловые отношения. Канадцы, иногда, в знак уважения, делали экипажам судов небольшие подарки. То автобус дадут на небольшую экскурсию по городу, то в гости пригласят. Более тесно с канадцами при грузо-

вых работах контактировал второй – грузовой помощник капитана. Однажды приходит ко второму помощнику начальник грузового района порта и дает ему четыре билета на хоккейный матч. Играют команды НХЛ, какая-то ответственная игра. К этой игре у второго помощника интереса никакого нет, но появилась возможность вечером вырваться в город, прогуляться по вечернему Монреалу. Так как в город можно выходить только группой, то в группу он берет своих друзей: начальника радиостанции, второго радиста и судового врача. Запрашивает разрешение на увольнение у капитана. Вечером грузовых работ нет и поэтому капитан дает «добро». Затем надо запросить разрешение и получить паспорта у помполита. Здесь сложнее. Помполит сам не прочь сходить в город. И, опять же, как отпустить в город вечером группу. Хоккейный матч начинается в 21:00, окончится поздно, пока моряки доберутся до судна, будет уже ночь. К тому же все четверо уж больно независимые – что они там натворят без присмотра? Самому влезть в группу как-то неэтично, билетов только четыре, кого-то надо из группы убирать. Рядом стоит и слушает этот разговор моторист Александр Лыжин. Сорокалетний член партии и верный помощник помполита. Сразу рождается решение – вместо второго радиста пойдет моторист, он большой любитель хоккея. Начальник рации заявляет, что без второго радиста он на матч не пойдет. Второй помощник отдает билеты помполиту:

– Идите вы сами на матч, я тоже не пойду.

– А как вы объясните завтра начальнику грузового района, почему не пошли?

– Так и объясню, что без особого надзора выход в город вечером даже командирам запрещен.

В разговор вмешался второй радист:

– Да, я могу не ходить, плохо себя чувствую. Наверно простыл, голова болит и тело все ломит, пусть идет Лыжин.

Вышли из проходной. До города добираться далеко. Решили взять такси. Оплата за проезд делится на всех. Лыжин не согласен, он и денег с собой не взял. Ладно. Доехали до стадиона. Начальник рации предлагает:

– Ребята, на кой черт нам этот хоккей сдался? Играют незнакомые команды, давайте билеты сдадим и на вырученные деньги можем сходить в Таверну со стриптизом или на дискотеку. Посмотрим, как канадцы вечерами развлекаются.

Все «за», кроме моториста. Как он потом помполиту доложит, где были? Запутается с объяснениями. Решили оставить Лыжина одного на хоккейном матче. Сами прогуляются по Монреалу, а потом зайдут за ним. Тот чуть не плачет:

– А если вы не придете, потеряетесь, как я буду до судна добираться? Языка я не знаю, денег с собой не взял.

Кое-как его успокоили, пообещали, что не оставят одного. Потом на судне придется объясняться, где моториста потеряли.

Матч проходил на закрытом хоккейном стадионе «Форум» в центральной части города. Прошли все вчетвером на стадион, посадили на место моториста и без него пошли в город. Пару часов побродили по центру Монреаля. Зашли в бар, выпили по кружке пива. Время пролетело быстро, надо идти в «Форум» за мотористом. Прошли на стадион по своим билетам – на выходе они не отбираются. Посмотрели окончание матча и, довольные вечерней прогулкой, отправились на судно. На следующий день вечером, играют доктор с помполи-том в шахматы, и тот все пытается разузнать, как они провели предыдущий вечер:

– Александр Николаевич, ведь вы же говорили, что не особо любите хоккей,

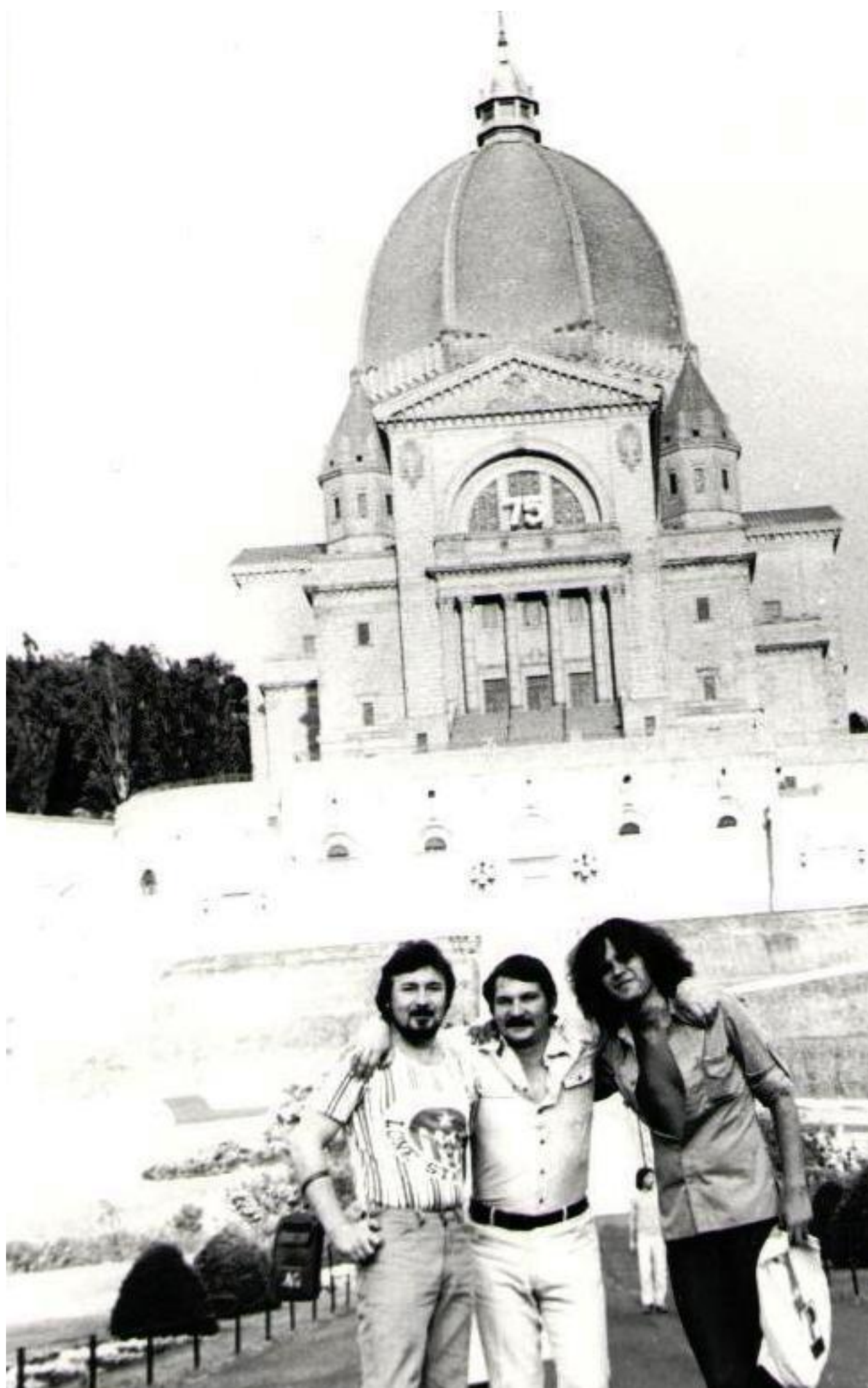
да и второй помощник с начальником рации тоже. Как же вы всю игру на стадионе отсидели, не скучно было?

«Неужели моторист все ему рассказал», – сразу возникла мысль у доктора.

– Да нет, не скучно. Очень уж игра была интересная, играли настоящие профессионалы. Такой хоккеей с огромным удовольствием смотрится.

Помполит это с улыбкой выслушал и ничего не сказал. Такие были в то время порядки на советском торговом флоте.

В Канаде много украинцев и русских, в основном это попавшие туда после Отечественной войны и их потомки. Многие интересуются, как живется сейчас на их бывшей родине. Несколько раз приходил на судно молодой парень, он уже родился в Канаде, а его родители попали туда после освобождения из немецкого плена американцами. Джордж или по-нашему Жора много интересного порассказывал о жизни в Канаде, да моряки и сами все видят. Показал морякам знаменитый центр католичества Северной Америки – Собор Святого Иосифа. Увидели, как истинные верующие поднимаются в храм по широкой лестнице на коленях.

Еще повезло доктору, что капитан был большой любитель пеших прогулок. Одному капитану гулять скучно и он всегда приглашал прогуляться за кампанию доктора. Вот в Монреале доктору и повезло увидеть много городских достопримечательностей. Побывали даже на знаменитой выставке «Экспо».

Сходили и в Собор Святого Иосифа. Здесь уже посмотрели и церковную службу. Людей в Соборе много, видно, что не только истинно верующие здесь находятся, но и много туристов. У японцев, китайцев и других жителей юго-восточной Азии

наверняка другая вера – не католическая, но ходят они по залам, свечи ставят, потихоньку за пределами Собора фотографируют.

Закончили выгрузку в Монреале, отремонтировали фальшборт и следующий порт – выгрузка оставшегося груза в Торонто, который находится на одном из Великих Американских Озер, на озере Онтарио.

Глава 12

В Монреале предъявили судно инспекторам Сивей – Администрации контролирующей судоходство по системе этих Озер. Это движение по рекам, каналам, шлюзам, которые соединяют эти Озера и по самим Великим Американским Озерам. Проверяются все судовые системы и устройства, судовые навигационные приборы, аварийное снабжение и пр. и пр. Обязательно наличие на борту двух рабочих радаров (в других портах можно обойтись одним). Из кладовок достают специально предназначенные для Сивей швартовы, это стальные оцинкованные троса без смазки и без малейших повреждений, в других портах эти швартовы не используются, их берегут именно для Сивей, но скоро и их там принимать не будут. Все остальные государства обеспечили свои суда синтетическими канатами. В конце каждого швартова огон (петля) для крепления троса на причале и в пяти метрах от основного огона маленький огон для крепления бросательного конца, за который этот швартов выбирают с причала. Причем береговые матросы не тянут бросательный конец руками, а выбирают его небольшим шпилем, который находится около каждого причального битенга – тумбы. Сами бросательные концы должны быть изготовлены по всем правилам. Если он этим правилам не соответствует, то береговые матросы просто его обрезают, и швартовы не принимают. И почти на всех причальных стенках Сивейских шлюзов висят эти обрезанные бросательные концы в назидание нерадивым матросам. Проверяется система высадки матросов на причалы подходного к шлюзу канала. Надводный борт у морского судна большой и, естественно, высота причалов тоже высокая. Подходит судно к шлюзу, а он занят другим судном и для ожидания шлюзования необходимо встать к стенке причала подходного канала. На этих причалах береговых работников нет, и для швартовки на причал высаживается судовая матрос. Для этого специально вооружается носовая грузовая стрела. К концу этой стрелы через блок подвешивается «беседка», в нее садится матрос – «десантник», судно малым ходом подходит к причалу, стрела с борта судна специальными оттяжками вываливается за борт и матрос – «десантник» выскакивает на берег принимать судовые швартовы.

Все проверено, судно признано годным для этого плавания, выдан сертификат, разрешающий движение по Сивею. Начало этого перехода всегда вызывает большой интерес экипажа. Это красивая природа и новые виды за бортом. На берегах шикарные виллы, около многих из них бассейны, и на берегу перед виллами причалы с яхтами и небольшими гидросамолетами. Проводить судно по Сивею помогают американские и канадские лоцманы, которые сменяют друг друга. У каждого свой участок. Поднялся на мостик очередной лоцман – американец. Проходит судно в одном месте недалеко от берега. На берегу около коттеджа с бассейном и причалом с яхтой стоит группа людей и приветливо машут судну. Лоцман объясняет:

- Это мой дом и мои родственники с друзьями. – И просит:
- Можно, я им посигналю судовым тифоном.

– Да, конечно, сигнальте.

Лоцман начинает сигнальте, потом выходит на мостик и машет родным обеими руками. На шлюпочной палубе стоят свободные от вахт моряки. Просят капитана:

– Спросите. Зачем у них перед домами бассейны, ведь живут они на берегу реки?

– Вода в реке может быть грязной, а в бассейн она поступает очищенной, - просто поясняет лоцман.

Все члены экипажа знают, что сброс с судна за борт любого мусора, хоз-отходов, фекальных и нефтесодержащих вод с судов запрещен и строго контролируется. Стоки с береговых предприятий проходят серьезную очистку. И общее мнение моряков:

– Зажрались капиталисты. Мы же в Волге и в Дону купаемся, и ничего страшного не происходит. А, вот то, что у лоцмана дом хороший, так он, наверное, зарплату гораздо больше нашей получает, хотя работает не больше наших лоцманов.

В одном месте на берегу видно какое-то предприятие, около него большая гора каменного угля и вокруг зеленая трава. Конечно – же, возникает законный вопрос. А, как это удастся, чтобы и уголь черный и трава вокруг зеленая? Или он чем-то накрыт невидимым издалека, или водой постоянно поливается? Но картина замечательная.

Оформили приход судна в порт и судовой агент «радует» капитана:

– В порту Торонто пятидневная рабочая неделя и восьмичасовой рабочий день. Сейчас уже конец рабочего дня и погрузки не будет, а завтра в Канаде праздник и в порту выходной день, т.е. порт не работает.

Как обычно, накрыла буфетчица стол в каюте капитана. Сидят, обсуждают с агентом вопросы, связанные со стоянкой судна в порту и зашел разговор о

Ниагарском водопаде. Капитан спрашивает:

– Я слышал от своих коллег, что они иногда из Торонто ездят на экскурсию на Ниагарский водопад. Не подскажете, как бы и моему экипажу заказать экскурсию на водопад.

– Хорошо я позвоню в Клуб Моряков, думаю, они смогут организовать для вас такую экскурсию.

На следующее утро к трапу подъехал микроавтобус. Поднимается на борт посетитель. Вахтенный матрос вызывает вахтенного помощника капитана.

Прибывший на борт представляется:

– Я, представитель Клуба Моряков в этом порту. Мы приглашаем ваших моряков на экскурсию на Ниагарский водопад. И объясняет, что эту экскурсию Клуб организует бесплатно. Доложили капитану. Капитан вызывает помполита:

– Виктор Алексеевич, рейс длинный, экипаж устал, пусть желающие съезжают на экскурсию под вашим руководством, немного развеются. Полагаю, ничего страшного не случится.

– Но Александр Степанович, ведь все эти Морские Клубы находятся под руководством религиозных общин. И этот, наверняка, содержит какое-нибудь общество «Летающий Ангел» или «Полет Ангела», никак не разберусь, как они правильно называются. Как бы чего не случилось.

– А, что может случиться? За несколько часов к религии наших моряков не приобщить.

На автобусе поехали на водопад под руководством первого помощника капитана почти половина экипажа. Морякам не столько интересен сам водопад, как возможность сменить привычную обстановку. Сам водопад производит сильное впечатление. Река Ниагара перед самым водопадом разделяется на две

части островком и одна часть водопада получается Американская, а вторая Канадская. Вода с грохотом летит с обрыва, переливаясь разноцветной радугой.

Куда падает из –за брызг не видно. Говорят, американцы и канадцы даже спорят, чей водопад красивее. После водопада побродили моряки по старинному форту,

воздвигнутому еще французами, когда была война между Севером и Югом

Америки. Сооружение тоже весьма внушительное. Время экскурсии прошло быстро, надо возвращаться на судно. Перед посадкой в автобус работник Клуба вручил каждому моряку небольшой подарок. В маленьком сверточке были: маленькое полотенце, размером с носовой платок, кусок мыла, зубная щетка, тюбик зубной пасты и маленькая книжечка – что-то о жизни Иисуса Христа. Но в автобусе никто эти свертки не рассматривал, как-то неудобно. Подвез автобус моряков к трапу судна. Поблагодарили работника Клуба за чудесную поездку и сразу разошлись по каютам.

Сидит доктор в каюте, рассматривает клубный подарок. Туалетные принадлежности пригодятся, а религиозную книжечку можно оставить как экзотический сувенир. Но с другой стороны, с ними на экскурсии был и помполит. Как бы, какую пакость потом не сделал, уж больно вредный тип, от него любую гадость ожидать можно. Берет эту книжицу и идет к помполиту. Стучится в каюту, заходит. И действительно – сидит помполит за столом, трясущимися руками книжечку перебирает, лицо в красных пятнах.

– Виктор Алексеевич, вот подсказали мне товарищи, что надо вам книжечку из «подарочка» отдать. Возвращаю. А вот зачем, не понимаю. Что в этих книгах такого крамольного?

– Да, как вы не понимаете, это же провокация. Они подсунули нам вражескую религиозную литературу. Хотят наших моряков вовлечь в свою религиозную общину. Мы же советские люди – атеисты.

– Да, я не понимаю, как можно взрослого человека сбить с пути истинного при помощи одной маленькой брошюры. Это просто ерунду вы говорите.

– Это не я так говорю, это линия нашей Партии, и мы должны бороться с любыми вражескими происками. И объясните мне, почему вы так долго ненесли мне эту брошюру? Вы последний, из всех побывавших в Клубе, принесли.

– Да, я, вообще, хотел ее выбросить за борт. И как бы вы это проверили?

– А, это проверили бы другие люди в первом же советском порту.

На следующий день вечером опять подъехал к трапу автобус из Клуба

Моряков с приглашением моряков в Клуб на отдых. Но желающих съездить на этот раз не оказалось. Объяснили визитеру, что одни члены экипажа днем нагулялись в городе и сейчас отдыхают, а другие не могут – вахта, работа.

Глава 13

Закончили выгрузку в Торонто и отошли от причала. По указанию Пароходства встали на якорь на рейде в ожидании рейсового задания. Экипаж зачищает трюма, готовится к погрузке. Доктор занимается своей обычной работой. И вот при проверке медицинского инструмента сильно уколол палец на левой руке. Обработал рану, как обычно, но на следующий день палец распух, началось воспаление. Ночью не мог из-за боли уснуть. Что делать? Надо опухоль вскрывать, пока не началось заражение. В помощь себе взял второго радиста. Вскрыл нарыв под местным наркозом, прочистил рану, боль сразу же утихла. У радиста, глядя на работу врача, вдруг неестественно резко побледнело лицо, на лбу выступили капли пота. «Сейчас он потеряет сознание и придется с ним еще возиться» – думает доктор. Пришлось прервать обработку своей раны и приводить в чувство радиста.

– Ну, ты Александр Николаевич, ничего себе, сам себя оперируешь. – Только и смог тот произнести, когда немного пришел в себя.

Получили рейсовое задание – грузить часть кукурузы в Детройте на СССР и потом догружаться опять кукурузой в Бе-Комо /Канада/. В Детройте загрузили груз за несколько часов, увольнения в город даже не оформляли. Спокойно прошли опять шлюза и каналы Сивея.

Порт Бе-Комо находится в устье реки Святого Лаврентия, в месте впадения ее в одноименный залив. Залив Святого Лаврентия непосредственно является заливом Атлантического океана, т.е. погода зимой часто штормовая и волны достигают значительной высоты. Это моряки сами на себе испытали, как раз недалеко от этого порта, когда шли в Монреаль, попали в ураган и с судна волной смыло трактор, оторвало часть фальшборта и смяло два контейнера. Поэтому моряки, когда увидели в городе памятник плывущим на каноэ индейцам, которые ранее населяли эти места, то не могли поверить, что это могло быть в действительности. Уж больно хиленьким казалось это суденышко для плавания в этих водах. Но, вероятно, и люди тогда были особенные, да и время для плавания выбирали в соответствии с временами года.

Глава 14

Догрузились в Бе-Комо кукурузой, и уже на переходе получили изменение назначения груза. Груз следует на Кубу. Переход длительный и решил доктор использовать это время с пользой для экипажа. Давно он собирался организовать на судне кислородные и углекислотные ванны для профилактики и лечения различных заболеваний экипажа. Рейс продолжается несколько месяцев и это уже начинает сказываться на здоровье моряков. С механиками подвели шланги с кислородом и углекислым газом к судовому госпиталю. Оборудовал всем необходимым для проведения процедур и

начал Александр Николаевич прием сначала больных, а потом и всех желающих. Помимо этих процедур, на палубе опять построили бассейн с морской водой. В тропиках в хорошую погоду организовал на крышках трюмов игру в волейбол. Правда, мяч был привязан на длинно бросательном конце, чтобы не улетел в океан, но это только придавало игре дополнительный азарт. Кислородные ванны понравились всему экипажу, от желающих отбоя нет. Вскоре кислород в баллоне закончился. На судне есть, конечно, баллоны с кислородом в заведовании второго механика, но они, в случае необходимости, предназначены для возможных сварочных работ. Выпросить их у механика невозможно, уж очень он зажимистый, как говорится, у него зимой снега не выпросишь. Так мотористы, без его ведома, потихоньку подменили использованный баллон на полный. Потом этот механик удивлялся и ругал береговые Мурманские службы, которые, как он считал, подсунули ему порожний кислородный баллон. Но лечение экипажа кислородными ваннами на некоторое время продолжилось.

Пришли на рейд кубинского порта Сантьяго-де-Куба. На рейде скопилось много судов в ожидании постановки к причалу под выгрузку. Из Канады выходя температура воздуха было минус двадцать с лишним градусов, а здесь жарница плюс тридцать с лишним. Да еще солнце накаляет судовые стальные конструкции, на открытую палубу босиком не вступишь – ноги обожжешь. Но на судне много разных работ, решили по – кубински изменить режим работы. Рабочий день начинался с четырех утра до обеда, потом отдыхали до полдника, а там дорабатывали до ужина. Стоянка на рейде затягивалась, но кубинцы организовали доставку экипажей на отдых на берег рейдовым катером. Суда на рейде стояли в основном советские. Александр Николаевич перезнакомился с докторами других судов. Начали организовывать футбольные и волейбольные матчи. Наконец поставили к причалу под выгрузку. Тут уже появилась возможность подольше побывать на берегу, моряки уже не зависели от расписания работы рейдового катера. Первым делом, конечно, походы на пляж. Искупаться, побродить по песочку, да и можно понырять с маской, поискать раковины, кораллы. Пошел Александр Николаевич с группой моряков на пляж. Взяли ласты, маски и ружье для подводной охоты. Нашли небольшой заливчик в стороне от пляжа и начали поиски раковин. Одел доктор маску, ласты, взял ружье и в море. Плавал он неплохо, заплыл почти на середину этого заливчика. Начал нырять. Вода чистая, видимость хорошая. Вокруг рыбки разные плавают разноцветные, водоросли. Во время очередного ныряния, среди водорослей вдруг видит какое-то движение, и мимо него проносится торпедой барракуда. Размеры точно не определить, к тому же у страха глаза велики, но ему показалось – не менее полутора метров. Охотничий азарт у него сразу пропал. Вынырнул, выплюнул дыхательную трубку и без оглядки полным ходом поплыл к мелководью, а там бегом по колониям морских ежей, по колючкам к берегу. Потом, уже, когда отдышался и пришел в себя, выслушал советы бывалых, как вести себя в такой ситуации. Но советы хороши, когда ты находишься в нормальной обстановке и есть время проанализировать ситуацию. К тому же ранее во время стоянки в другом кубинском порту, Александру Николаевичу приходилось делать операцию моряку с рядом стоящего советского судна. Тот решил искупаться с причала рядом с судном. И как только он начал спускаться с причала и его ноги очутились в воде, на него напала барракуда и сильно поранила ногу. Врач на том судне был по специальности терапевт и был вынужден обратиться за помощью к врачам соседних советских судов.

Александр Николаевич на его счастье как раз по специальности хирург. Он и оказал необходимую медицинскую помощь. И раны зашил, и сделал даже пересадку кожи с бедра пострадавшего на его ступню. Так что доктор видел, какую опасность представляют эти барракуды. А голову барракуды он позднее выменял у кубинца за пару флаконов одеколна «Шипр». Почему-то именно этот одеколн кубинцам особенно нравился. Набрали моряки на сувениры и раковины, и кораллы. Часть добыли сами в море, а часть наменяли у местных жителей. Второй помощник капитана со своей группой пошел купаться, но пошли не на городской пляж, а

в сторонке нашли небольшой заливчик. Хотели сами набрать в море кораллов, раковин. Около заливчика стоят несколько жилых домика, и около одного из них собака грызет рыбью голову. Присмотрелись, а это же голова барракуды. Отогнал штурман собаку и на его окрики из домика вышел паренек. Просит его моряк отдать ему башку барракуды.

– Да, забирай, – отвечает. Язык общения, конечно, не испанский, а в основном жестами, да и так все понятно. Дали ему пачку сигарет, да ничего у моряков с собой больше и не было. С судна ничего лишнего в город не вынесешь, строго проверяют на проходной. Этот эпизод напомнил нашим морякам снабженческие рейсы в Арктику. Там на островах, когда снабжали полярников, около домиков местных жителей также валялись, правда, оленьи головы с рогами, и их тоже обгладывали собаки. И также моряки на сувениры набирали этих голов и рогов.

Глава 15

В Сантьяго-де-Куба экипаж ожидал, что загрузятся сахаром на Ригу. Неожиданно пришло распоряжение из Пароходства – загрузить сахаром только два трюма и следовать в Новый Орлеан догружаться зерном. На переходе в США

в Мексиканском заливе встретили судно своего Пароходства. Оно, после выгрузки в порту Галвестон, шло во Владивосток – передавалось Дальневосточному Пароходству. Погода почти штилевая, только мелкая зыбь, ошвартовались бортами. У многих на этих судах были знакомые, встреча прошла весело и радостно. Но основная причина швартовки была в том, что на передаваемом судне можно было взять что –то из инструментов, оборудования, медикаментов. Судно с приходом во Владивосток, новые хозяева все равно снабдят всем необходимым

для дальнейшей работы. Александр Николаевич баллоны с кислородом и углекислым газом выпросил, ну и, конечно, медикаментов набрал для работы и кое – какую физиоаппаратуру. Повезло, что судовой врач на том судне был его хороший знакомый. Пообщались экипажи судов пару часов и разошлись. Одни продолжили свой рейс в США, вторые во Владивосток. Нечасто вот так встречаются на океанских просторах знакомые моряки.

Встали на рейде Нового Орлеана. В штате Луизиана бедствие. После тепла ударили морозы, не совсем по мурманским меркам морозы, так около минус двух – трех градусов, но и этого хватило, чтобы полопались трубы и жители остались без воды. Вот и порт не работает, и стоят суда в ожидании причалов. Погода скверная, по палубе не побегаешь, в волейбол не сыграешь, и в свободное от вахт и работ время смотрят моряки только телевизор. Не столько там что-то интересное показывают, как постоянно назойливая реклама разного товара для наших моряков и не особо нужного. Так и Новый Год встретили. Особой радости не было. Конечно, организовали встречу его в кают-компани. Было и шампанское и музыка. Но без семьи встреча Нового Года для семейных моряков только лишнее расстройство. Сразу вспоминается семья, родные и такая тоска охватывает, хоть вой. Вот и приходится морякам доставать свои «зачапки» и снимать эту тоску алкоголем. Потом половина экипажа ходит больная, за обедом и ужином столы полупустые. Но постепенно все приходят в норму, да и доктор помогает снять похмельный синдром. Стоянка продолжается, в городе празднуют

Рождество Христово, порт не работает. Опять доктор организовал на судне игру в волейбол, теннис. Жизнь продолжается. Вот только проблемы у доктора со старпомом, не может тот никак остановиться, никакие лекарства на него не действуют. Кончаются продукты, нужно заказывать шипчандлера, подготовить заявку на продукты и снабжение, организовать нормальную работу матросов на палубе.

– Рудольф Александрович, в чем дело? Пора приходить в себя. – Пытается образумить его доктор.

– Николаич, получил сообщение из дома от родных. Сообщают, что жена, стерва такая, опять загуляла. Просто не знаю, что делать.

– Так возьмите себя в руки, дождитесь прихода судна в Россию, а там оформите отпуск, и дома во всем спокойно разберетесь.

Может этот разговор подействовал, а может капитанский выговор, но начал приходить старпом в норму. У всех на судне со здоровьем все в порядке, только у доктора опять начались проблемы с позвоночником. Скрутил его радикулит.

Начал сам себя лечить. Это прогревания, уколы и растягивание позвонков «висом» на турнике.

Глава 16

Закончили погрузку в Новом Орлеане, и вышли в рейс. Оказалось, что зерно предназначено для Кубы. В порту Гавана выгрузили пшеницу за несколько часов, и вот долгожданное распоряжение Пароходства – следовать в Прибалтику, порт выгрузки будет назначен позднее. По пути предстоит заход на Азорские острова для бункеровки судна топливом. Многие моряки уже начали собираться домой.

А после бункеровки в Понта-Дельгадо опять проблема со снятием у некоторых членов экипажа алкогольной интоксикации. Стоит алкоголь на Азорах дешево, даже по нашим меркам, разливается в бутылки с яркими красочными этикетками, ну моряки его и накупили.

К приходу в родные воды начал подготавливать доктор различные рапорты и отчеты о проделанной в рейсе работе. Акты на списание использованных медикаментов. И опять в голове мысль: «А кому это все надо?». Но такой порядок.

У командиров еще одна забота. Необходимо провести плановые учения по

гражданской обороне. Ранее при всех крупных Пароходствах имелись отделы военно-морской подготовки. Работали в них морские офицеры в званиях капитанов второго и первого ранга. Все морские суда являлись резервом ВМФ. Весь личный состав судов проходил в этих кабинетах обучение, комсостав проходил еще и проверку знаний перед направлением на работу на судно. Старший помощник капитана перед направлением на судно получал в этом отделе план-календарь производства учебных тревог на судне в рейсе. В этом календаре по датам расписывалось, какие тревоги необходимо провести в рейсе. После проведения учебной тревоги и разбора ее проведения, капитаном выставлялась оценка и отправлялась радиogramма с донесением. Кроме обычных тревог, проигрывались и специальные: химическая, радиационная опасность и защита от оружия массового поражения. Для защиты экипажа в случае вышепе-речисленных опасностей для каждого члена экипажа на судне имелся химкомплект одежды. Это прорезиненные брюки с бахилами, куртка с капюшоном, перчатки и противогаз. При радиационной опасности и для защиты от оружия массового поражения поверх прорезиненной куртки и штанов одевались еще куртка и штаны из специальной белой ткани. При проигрывании учебной тревоги химкомплект должен быть одет за определенное время, которое старпом фиксирует секундомером. В том случае, если член экипажа не уложился в определенное время, тренировка повторяется. Устраниться от участия в проигрывании учебной тревоги невозможно, это является грубейшим нарушением дисциплины и, соответственно, может стать причиной самого строгого дисциплинарного наказания. Но все равно находятся отдельные моряки и морячки, которые не всегда выполняют требования отдела Военно-морской подготовки Пароходства. Сыграли учебную общесудовую тревогу. Личный состав занял места согласно «Расписанию по тревогам». Старший помощник капитана и командиры аварийных партий провели проверку знаний экипажем своих обязанностей по тревогам. Следующая тревога – «Химическая». Экипаж должен одеть химкомплекты. Старпом приготовился засекаеть время. В экипаже имелись две молодые женщины. Буфетчица Эльвира проработала на флоте более десяти лет и была уже опытной морячкой. Дневальная Ирина работала на флоте первый год, до этого преподавала русский язык и литературу в небольшом городке Тамбовской области. Была одинока, личная жизнь в небольшом городке не сложилась, решила попробовать найти свое счастье на флоте. Тропики, жара. Девушки вышли на тревогу в легких халатиках, а тут надо одевать перед десятком хохочущих мужиков эти химкомплекты. Кроме неудобства в одевании, еще эти химкомплекты внутри пересыпаны тальком – потом замучишься отмываться. Эльвира сразу отказалась его одевать. Ирина, глядя на более опытную подругу, отказалась тоже. Пытался старпом уговорить их не срывать проведение учебной тревоги – не смог. После окончания учения и разбора его выполнения, вызвали девушек в каюту капитана. Собралась комиссия: капитан, старший помощник капитана, помполит, стармех и председатель судового комитета профсоюза. Спрашивают Эльвиру, почему она отказалась выполнять свои обязанности по химической тревоге. Эльвира – опытная морячка, сразу сообразила, что этот отказ может ей дорого обойтись. Закроют визу – и прощай работа в море.

– Я не могла переодеться перед мужиками, так как у меня месячные, а одет на мне был только легкий халат. При следующей учебной тревоге я обязательно сдам норматив по одеванию этого химкомплекта.

Услышала это Ирина, видит, что сказать что-то в оправдание ей нечего. Одновременно у двух подруг не может быть такой причины. Посмотрела на комиссию и заплакала. Стало мужикам стыдно. Как могли, успокоили девушек. Еще раз напомнили, что при проведении тревог необходимо выходить в соответствующей одежде. Потом некоторые моряки «подначивали» доктора:

– Александр Николаевич, а вы бы, как доктор произвели осмотр девушек и вывели бы Эльвиру на «чистую воду», доказали бы, что она обманывает высокую комиссию.

Доктор сразу же строго пресекал такие «подколки»:

– Ребята, надо совесть иметь, оставаться все-таки мужиками и правильно выбирать объекты для шуточек.

Глава 17

Прошли Атлантику и вот уже пролив Ла-Манш. А там дальше Северное море

красивые скалистые берега Норвегии, Балтийское море, и, наконец-то, Клайпеда.

В Клайпедо ко многим морякам приехали жены. Приехала жена и к доктору.

Простояли в Клайпедо двое суток и опять расставание, опять тоска по дому, по своей родной нижегородской больнице, по друзьям – коллегам. И, как всегда, мысль – еще немного поработаю в море, подкоплю денжат и на берег. Надо и машину хорошую купить, и квартиру побольше, мебель, одежда, да и дочка под-растает, уже, наверное, невеста. Почти с такими же мыслями работают и многие моряки.

Получили рейсовое задание следовать в Мурманск, там открытие границы, частичная смена экипажа, получение снабжения, предъявление судна разным контролирующим организациям. Потом погрузка в Архангельске на Арктику.

Все командиры готовят свои рейсовые отчеты, а их много накопилось за рейс.

Февраль, в Балтике штормовая погода. Судно следует в балласте, т.е. без груза, осадка небольшая и качка из-за этого значительная. Впереди еще предстоит пройти Северное, Норвежское и Баренцево моря. Через проливы Зунд,

Каттегат, Скагеррак вышли в Северное море. В проливе Скагеррак сильное встречное волнение, волна крутая и высотой метров шесть. Палубу заливают пол-ночью, волна гуляет по крышкам трюмов. Вспомнили, что в 60-х годах в этом проливе при таком волнении волной проломило слип у БМРТ «Жемчуг» и большой морозильный траулер затонул, погибло много членов экипажа. Но сейчас шли на почти новом современном судне и такой опасности, конечно, не было. Быстро прошли Северное море и в Норвежском море, уже около Лофотенских островов, началась у экипажа подготовка к встрече с родными. В судовой прачечной очередь, все стираются, гладят брюки, рубашки. Все знают, что до Мурманска осталось идти около трех суток, но все равно на мостик постоянно приходит кто-то из команды и спрашивает:

– Когда придем в Мурманск?

– Ну, все же знают, что через трое суток, а точнее, кто тебе скажет.

Проходит судно мыс Нордкап, осталось до Мурманска, точнее до полуострова Рыбачий 6-8 часов.

На стоянке в порту командный состав судна обязан нести вахту в форме. Второй помощник капитана после вахты заходит в судовую прачечную. Надо постирать и погладить к приходу белые рубашки. Только он собрался загрузить эти рубашки в стиральную машину, как в прачечную забегают электрик Володя, которого почему то зовут «Батя». Роста он небольшого, человек простой, но исключительно активный. Нет такой ситуации, куда бы он не вмешался. Много раз попадал в очень непростое положение. И вот он просит второго помощника:

– Виктор Михайлович, я здесь уже давно занял очередь, только на секунду отошел, ты будешь стираться за мной.

Второй помощник, конечно, обиделся:

– Володя, зачем тебе стираться и гладиться? Ты же опять напьешься и какая тебе разница спать в наглаженной рубашке или в мятой.

А такая ситуация уже была, и о ней по судну ходили анекдоты.

Володя, как настоящий моряк заграничавания с приходом в порт Мурманск забронировал номер «люкс» в гостинице класса интурист «Север». На вахту не заступает уже двое суток. Старший электромеханик беспокоится, может, с Володей, что-то случилось, и посылает на

его поиски старшего электрика, близкого Володиного товарища. Тот узнает, что Володя снял номер в гостинице «Север» и идет туда. Из его рассказа:

– Номер «люкс», состоит из двух комнат. На входе в первую комнату, сразу за входной дверью на коврик, свернувшись клубком, спит пьяный Володя. В первой комнате на диване отдыхает какая то пара, во второй комнате – спальней тоже незнакомая пара.

Но это все в прошлом, ясно, что и сейчас у Володи ситуация повторится, если он сможет выйти в город. А бывает и так. Приходит судно в родной порт. После окончания работы комиссии КПП поднимаются на борт родственники, друзья. Некоторые приносят с собой спиртное, хотя это строго запрещено. И в некоторых каютах начинается праздник. После такой встречи Володя в город уже не может выйти, и остальное время стоянки судна в порту проводит в своей каюте. Друзья приносят из города спиртное и Володя, оформив отгулы за отработанные в рейсе выходные дни, отдыхает на законном основании. Костюм, который он нагладил к приходу в порт и выстиранную к приходу рубашку, он, конечно, не снимает. Пришел в родной порт в парадном костюме, в нем и спит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.